

К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам

Аннотация. С 1 января 2013 года вступили в силу изменения уголовно-процессуального законодательства РФ, распространившие апелляционный порядок пересмотра на все судебные решения, а не только на решения мировых судей. Говоря о российской апелляции по уголовным делам, прежде всего необходимо определить ее сущностные характеристики. В юридической литературе принято выделять полную и неполную апелляции. Автор полагает, что важнейшим критерием, позволяющим определить вид российской апелляции, является предмет судебного разбирательства. При полной апелляции предметом судебного разбирательства является законность и обоснованность предъявленного обвинения, при неполной — законность, обоснованность и справедливость принятого судом первой инстанции решения. Таким образом, формулируется вывод, что российская апелляция по уголовным делам должна быть классифицирована как неполная. Автором обосновывается предложение о введении института полной апелляции для лиц, признанных виновными в совершении особо тяжкого преступления.

Кроме этого, в статье анализируются предусмотренные УПК РФ ограничения права на обжалование судебных решений. УПК РФ предусматривает несколько ограничений права на обжалование итоговых судебных решений по уголовным делам. Некоторые из этих ограничений являются полностью обоснованными, другие хотя и вписываются в модель неполной апелляции, но не являются безупречными.

Ключевые слова: апелляция по уголовным делам, полная апелляция, неполная апелляция, право на апелляционное обжалование, ограничения права на обжалование, уголовное судопроизводство, пересмотр приговоров.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.130-139

С 1 января 2013 года вступили в силу изменения уголовно-процессуального законодательства РФ, распространившие апелляционный порядок пересмотра на все судебные решения, а не только на решения мировых судей. Как правильно указывается исследователями, именно с распространением апелляционного производства на все виды решений в российском уголовном процессе впервые осуществлена попытка устранения дубли-

---

© Валеев А. Т., 2016

* Валеев Артем Тахирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

art35404@gmail.com

160000, Россия, г. Вологда, ул. Мира, 32

рования между апелляционной, кассационной и надзорной формами проверки. Каждая инстанция получила свой круг задач по проверке, выявлению и исправлению ошибок¹.

Говоря о российской апелляции по уголовным делам, прежде всего необходимо определить ее сущностные характеристики. В юридической литературе принято выделять следующие типы апелляции: полную или неполную (частичную); неограниченную или ограниченную; чистую или смешанную².

При полной апелляции проверка происходит путем повторного рассмотрения дела по существу судом вышестоящей инстанции. Стороны правомочны представлять новые доказательства и ссылаться на новые обстоятельства без каких-либо ограничений. Юридическими последствиями полного апелляционного пересмотра является вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора, заменяющего собой приговор первой инстанции³. Как отмечает Л. А. Терехова, сущность полной апелляции — не только проверка правильности решения суда первой инстанции, но и разрешение дела на тех же началах, что и в первой инстанции⁴.

Такой подход исследователи констатируют в законодательстве Великобритании, Италии, Франции, в российском дореволюционном уголовном судопроизводстве⁵.

При неполной апелляции по общему правилу запрещено ссылаться на новые фактические обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и представлять новые доказательства, ранее не исследованные судом первой инстанции. Апелляционная инстанция проверяет и исправляет ошибки суда, допущенные при рассмотрении

уголовного дела, а в случае невозможности их исправить решение подлежит отмене и дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁶. Такой подход реализован, например, в законодательстве ФРГ.

Для определения того, к какому виду апелляции необходимо отнести российское апелляционное производство, считаем необходимым определить основные критерии, позволяющие разграничить полную и неполную апелляцию. Исследователями в качестве таковых указываются следующие⁷:

- 1) наличие или отсутствие полномочий суда апелляционной инстанции принимать решения, которые разрешают все уголовное дело по существу;
- 2) возможность и объем предоставления новых доказательств в суд апелляционной инстанции;
- 3) наличие или отсутствие полномочия суда апелляционной инстанции по возвращению дела в суд первой инстанции для его нового рассмотрения;
- 4) порядок исследования доказательств в суде апелляционной инстанции.

При реализации идеи полной апелляции общим правилом является непосредственное исследование судом апелляционной инстанции всех доказательств (как исследованных, так и не исследованных судом первой инстанции). При реализации неполной апелляции доказательства воспринимаются судом апелляционной инстанции глазами суда первой инстанции.

Учитывая, что российская апелляция имеет как признаки полной апелляции (право вынесения апелляционного приговора, возмож-

¹ См.: *Воскобитова Л. А.* Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1620.

² См.: *Тришина Н. Т.* Юридика-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.

³ См.: *Рукавишникова (Плашевская) А. А.* Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 108.

⁴ *Терехова Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2010. С. 99.

⁵ См.: *Кононенко В. И.* Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. 2013. № 10 (90). С. 89—95.

⁶ См.: *Рукавишникова (Плашевская) А. А.* Указ. соч. С. 108.

⁷ См., например: *Соловьева Н. А., Тришина Н. Т.* Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5 : Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 145—146.

ность непосредственного исследования доказательств, в том числе новых), так и неполной (возможность возвращения дела в суд первой инстанции, возможность рассмотреть дело и без непосредственного исследования доказательств), исследователями делается вывод о смешанном характере российской апелляции.

Вместе с тем авторы расходятся во мнении относительно дальнейших тенденций развития апелляции. Одни полагают, что российская апелляция тяготеет к полной апелляции⁸, другие — что к неполной, отмечая, что в России начинает складываться апелляция по типу советской кассации⁹.

Представляется, что вышеуказанные критерии не в полной мере определяют вид апелляции. Мы полагаем, что важнейшим критерием, позволяющим определить вид российской апелляции, является предмет судебного разбирательства. В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. По нашему мнению, такой предмет апелляционного разбирательства может иметь место только для неполной апелляции. При полной апелляции предметом судебного разбирательства является законность и обоснованность предъявленного обвинения; в то время как законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции по большому счету значения не имеют и не подлежат проверке.

При такой формулировке предмета апелляционного разбирательства в УПК РФ мы вынуждены согласиться с Л. А. Воскобитовой, которая указывает, что апелляционная инстанция не является судом, рассматривающим дело по существу. Это вышестоящая и проверяющая инстанция. Она осуществляет функцию судебного контроля правосудности решений ниже-

стоящего суда. И эта ее природа не меняется даже тогда, когда она отменяет приговор первой инстанции и выносит апелляционный приговор. Решение апелляционной инстанции — это всегда оценка правосудности решения, принятого судом первой инстанции¹⁰.

Важным правовым последствием такой формулировки предмета апелляционного разбирательства является также то, что суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить приговор только в случае его незаконности, необоснованности или несправедливости.

Необходимо отметить, что значительное число сторонников имеет и иная точка зрения. Согласно ей, формулируя положения ст. 389.9 УПК РФ, законодатель не учитывал, что с течением времени обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, могут измениться; в свою очередь, суд апелляционной инстанции, являясь столь же независимым, как и суд первой инстанции, и будучи вправе и обязан давать самостоятельную оценку этим обстоятельствам, окажется в ситуации, когда приговор, являвшийся законным, обоснованным и справедливым на момент его постановления, будет подлежать отмене или изменению постольку, поскольку на момент апелляционного рассмотрения он указанным требованиям не отвечает¹¹.

Отметим, что концептуально данная точка зрения нам близка. Мы полагаем, что именно в этом направлении и должно идти отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Однако мы вынуждены констатировать, что первая точка зрения в большей степени соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на следующее: идея полной апелляции несет в себе, помимо прочего, важную гуманистическую ценность. Это не просто проверка законности, обоснованности и справед-

⁸ См.: Аширбекова М. Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 734—737; Тришина Н. Т. Указ. соч. С. 12.

⁹ См.: Рукавишников А. А. Указ. соч. С. 114.

¹⁰ Воскобитова Л. А. Апелляция — принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конференции к 75-летию Нижегород. обл. суда (г. Н. Новгород, 24—25 октября 2013 г.). М., 2013. С. 37—38.

¹¹ Аниканов А. К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. С. 18.

ливости приговора суда первой инстанции, это своего рода «право на второй шанс» для лица, признанного виновным в совершении преступления. Шанс на то, что более компетентный суд по-новому и независимо от предыдущего суда взглянет на предъявленное ему обвинение. Выбрав модель неполной апелляции, российское законодательство эту гуманистическую идею отвергает. Мы полагаем, что такое «право на второй шанс» должно быть предоставлено. Безусловно, введение полной апелляции для всех уголовных дел приведет фактически к коллапсу системы апелляционного производства. Вместе с тем для уголовных дел, при рассмотрении которых решается вся дальнейшая судьба человека, а возможно и его жизнь, такое право должно быть предоставлено.

В этой связи считаем возможным закрепить в УПК РФ институт полной апелляции для лиц, признанных виновными в совершении особо тяжких преступлений. В соответствии с данным институтом таким лицам должно быть предоставлено право потребовать пересмотра их уголовных дел в вышестоящем суде в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции. При таком пересмотре суд апелляционной инстанции никак не связан с приговором суда первой инстанции и выносит свое собственное решение, которое может предусматривать и более тяжкое наказание, чем предусмотренное в приговоре суда первой инстанции.

В этом случае сторона защиты сможет сама выбрать, по правилам полной или неполной апелляции будет осуществляться пересмотр.

Российское уголовно-процессуальное законодательство в совокупности с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26¹² закрепляет самый широкий перечень участников уголовного судопро-

изводства, обладающих правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу. Сторона обвинения по российскому законодательству, в отличие от законодательства некоторых европейских государств, также не ограничена в праве обжалования. Кроме этого, в России не предусмотрен институт получения согласия суда на подачу апелляции. В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что «право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам»¹³.

Вместе с тем, как правильно отмечается исследователями, в российском законодательстве данному праву, абсолютному по характеру, не чужды некоторые исключения¹⁴. В частности, в юридической литературе указывается на несколько ограничений права на обжалование итоговых судебных решений по уголовным делам.

Первое ограничение связано с тем, что лица, перечисленные в ст. 389.1 УПК РФ, вправе обжаловать решение только в том случае, если оно затрагивает их права и законные интересы. Мы согласны с той точкой зрения, что закон строго ограничивает пределы жалобы интересами субъекта обжалования. При поступлении жалобы на решение, которое не затрагивает права и законные интересы заявителя, еще на стадии

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30266.pdf>.

¹⁴ См.: *Шугуров М. В.* Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2009. № 3. С. 8—16; *Лютынский А. М.* Некоторые проблемы апелляционного производства в российском уголовном процессе // *Человек: преступление и наказание.* 2014. № 4. С. 115—116.

назначения судебного заседания необходимо выносить постановление о возвращении жалобы в силу ее неприемлемости¹⁵. В этой связи, например, потерпевший не вправе обжаловать и требовать в апелляционной жалобе улучшения участи осужденного, поскольку это не составляет предмет его нарушенного интереса¹⁶.

Второе ограничение связано с невозможностью обжаловать по фактическим основаниям итоговые решения суда, постановленные по первой инстанции судом с участием коллегии присяжных заседателей. В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены, изменения таких решений являются исключительно основания, предусмотренные п. 2—4 ст. 389.15 УПК РФ. Таким образом, как отмечается в литературе, они могут быть проверены апелляционным судом по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ)¹⁷.

В основе данного положения лежит идея народного суверенитета в области уголовного правосудия, которая состоит в наделении коллегии присяжных заседателей исключительными полномочиями по установлению фактических обстоятельств дела и вынесению вердикта о виновности или невиновности подсудимого, а также в освобождении присяжных от обязанности мотивировать свой вердикт. По отношению к самому вердикту присяжных действует презумпция его безошибочности¹⁸.

В этой связи А. А. Тарасов указывает, что полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции, действующим в со-

ставе коллегии профессиональных судей, будет означать вторжение в исключительную компетенцию присяжных заседателей, правомочных устанавливать фактические обстоятельства дела и виновность подсудимого. Очевидно также и то, что суд апелляционной инстанции не вправе вынести то же решение, что и суд присяжных, например вердикт¹⁹.

В российской юридической литературе традиционно негативно относятся к возможности апелляционного пересмотра по фактическим основаниям приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей. Так, еще В. К. Случевский указывал, что поскольку «приговоры присяжных не мотивируются, поэтому приговоры их едва ли подведены под действие апелляционного порядка обжалования»²⁰. А. В. Тарасов отмечает недопустимость контролирования процессов убеждения и взаимоубеждения внутри коллегии непрофессиональных судей со стороны профессиональных юристов. Отказ от этого, по его мнению, означал бы отказ от классического суда присяжных как такового²¹.

Считаем необходимым высказать несколько критических замечаний в отношении данной точки зрения. Во-первых, полагаем, что идея безошибочности вердикта коллегии присяжных заседателей далека от совершенства. Представляется, что коллегия присяжных также может ошибаться. Например, согласно проведенному в США опросу судей, имевших опыт разбирательства дел с участием присяжных, установлено, что доверять можно только чуть более 66 % вердиктов²². Российское же уголовно-процессуальное законодательство, в отличие, на-

¹⁵ См.: *Смирнов В. П., Кудрявцева А. В.* Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право.* 2013. Т. 13. № 3. С. 30.

¹⁶ См.: *Александров А. С., Ковтун Н. Н.* Апелляционное производство в уголовном процессе // *Правоведение.* 2001. № 5. С. 153.

¹⁷ См., например: *Шарапова Д. В.* Основания апелляционного обжалования приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей // *Актуальные проблемы российского права.* 2014. № 10. С. 2317; *Тарасов А. А.* Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // *Уголовное судопроизводство.* 2011. № 3. С. 18—20.

¹⁸ См.: *Филимонов Б. А.* Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 89.

¹⁹ *Тарасов А. В.* Указ. соч. С. 19.

²⁰ *Случевский В.* Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 625.

²¹ *Тарасов А. В.* Указ. соч. С. 19.

²² См.: *Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А.* Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 267.

пример, от законодательства США²³, не требует единогласного решения коллегии присяжных заседателей. В этой ситуации вопрос о виновности может быть решен семью голосами против пяти. Поэтому вердикт не может не вызывать сомнений в своей правильности, и идея его безошибочности не безупречна.

Во-вторых, мысль, что отказ от запрета на возможность обжалования решения суда присяжных по фактическим основаниям означал бы отказ от классического суда присяжных как такового, тоже неоднозначна. Суд присяжных не является продуктом российской правовой идеи. Суд присяжных зародился в Великобритании. Анализ действующего уголовно-процессуального права Великобритании показывает, что в этом государстве решения суда присяжных могут быть обжалованы и по фактическим основаниям²⁴. В этой ситуации выглядит несколько странным, что в государстве, в котором данный институт был основан, не считают необходимым придерживаться его классического вида. Полагаем, что любой правовой институт должен развиваться.

В законодательстве европейских государств можно выделить две формы пересмотра по фактическим основаниям в апелляционном порядке приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей:

- 1) новое рассмотрение уголовного дела судом с участием другой коллегии присяжных заседателей (французская модель «горизонтальной» апелляции);
- 2) пересмотр приговора в апелляционном порядке по вопросам факта и права коллегией профессиональных судей (английская модель «полной» апелляции)²⁵.

Вместе с тем мы должны констатировать, что избранная в российском уголовно-процессуальном законодательстве модель неполной апелляции не позволяет пересмотреть реше-

ния суда присяжных заседателей по фактическим основаниям. Такой пересмотр можно осуществить только в рамках полной апелляции. Следовательно, пересмотр решений суда присяжных заседателей по фактическим основаниям может быть введен в российское законодательство в рамках предложенного нами института полной апелляции для лиц, признанных виновными в совершении особо тяжкого преступления.

Третье ограничение закреплено в той же ст. 389.27 УПК РФ и связано с невозможностью обжалования по фактическим основаниям судебных решений, вынесенных в порядке, предусмотренном гл. 40 (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) и гл. 40.1 (особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) УПК РФ.

С критикой данного ограничения выступает Н. Н. Ковтун. Как он отмечает, причины такого подхода — в легальной процессуальной фикции. Суть последней заключается в том, что фактические обстоятельства уголовного дела, рассмотренного в указанных процессуальных порядках, презюмируются установленными полно и достоверно; соответственно, они не могут быть предметом возражений со стороны защиты. Между тем правомерность данной конструкции может быть поставлена под сомнение. И в первую очередь с позиции обеспечения конституционного права на судебную защиту нарушенных интересов и прав. Указанные в законе ограничения фактически нивелируют апелляцию как форму отправления правосудия в вышестоящем, более опытном и компетентном суде, ставят под сомнение сам факт судебной защиты²⁶. Свою точку зрения автор подтверждает правовыми позициями ЕСПЧ: «Право на правосудие

²³ См.: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. С. 276.

²⁴ Сидорова Н. В. Апелляция в уголовном процессе Великобритании и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 24.

²⁵ См. подробнее, например: Насонов С. А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. № 4. С. 382—384.

²⁶ Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 4.

слишком значимо, чтобы оно могло считаться утраченным единственно по той причине, что лицо оказалось стороной в процедуре, носящей согласительный характер... Такая же требовательность необходима, когда тот, кому ранее было предъявлено уголовное обвинение, оспаривает затем согласительную процедуру, которая явилась препятствием для осуществления права на правосудие»²⁷. На основании указанного Н. Н. Ковтун делает вывод, что если апелляция касается фактической стороны приговора, значит, сторона отказывается от согласительной процедуры и настаивает на новом, полном и всестороннем рассмотрении дела по существу.

С этой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Во-первых, в своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что государствам предоставлена широкая свобода усмотрения при определении того, как право обжалования будет осуществляться. В соответствии с Конвенцией государствам предоставляется возможность ограничивать право обжалования несколькими способами: в одних случаях право обжалования может ограничиваться только вопросами права, в других случаях лицо, желающее обратиться в вышестоящий суд, должно получить разрешение на апелляцию²⁸.

В этой связи представленная правовая позиция ЕСПЧ означает, что судебное решение, принятое по итогам согласительной процедуры, в принципе может быть обжаловано, но основания обжалования определяются национальным законодательством. Если национальным законодательством предусмотрено, что такие решения могут быть обжалованы только по вопросам права или справедливости, ЕСПЧ относится к этому лояльно.

Во-вторых, в решении по жалобе Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии было подтверждено ограничение права осужденного на обжалование приговора, вынесенного по

результатам сделки со стороны обвинения. Европейский Суд нашел разумным ограничение права на обжалование с учетом сделки с обвинением. Соглашаясь на сделку, лицо отказывается от своего права на ординарное обжалование²⁹.

Если в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл. 40 при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, нельзя говорить о наличии такой сделки, то в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл. 40.1 при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, такой вывод не является однозначным. В этой связи в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл. 40.1, можно говорить как о случае «подразумеваемого отказа от права на апелляцию»³⁰.

В-третьих, пересмотр по фактическим основаниям приговора, вынесенного в соответствии с гл. 40 или 40.1, возможен только в рамках полной апелляции, которая, как нами уже было отмечено, УПК РФ не предусмотрена.

Вместе с тем в концептуальном плане в отношении приговоров, вынесенных при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, мы полностью поддерживаем Н. Н. Ковтуна и полагаем, что таким лицам должна быть предоставлена возможность полной апелляции.

Таким образом, считаем необходимым сформулировать несколько выводов:

1. Важнейшим критерием, позволяющим определить вид российской апелляции, является предмет судебного разбирательства. При полной апелляции предметом судебного разбирательства является законность и обоснованность предъявленного обвинения, при неполной — законность, обоснованность и справедливость принятого решения. Таким образом, мы полагаем, что российская апелляция по уголовным делам должна быть классифицирована как неполная.

²⁷ См.: п. 49 Judgment ECHR of case Deweer v Belgium, appl. № 6903/75, 27 February 1980 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100648>.

²⁸ См.: Decision ECHR of case Hans Richard Nielsen v Denmark, appl. № 19028/91, 9 September 1992 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1371> (на англ. яз.; перевод авт.).

²⁹ См.: п. 96—98 Judgment ECHR of case Natsvlishvili and Togonidze v Georgia, appl. № 9043/05, 29 April 2014 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142672> (на англ. яз.).

³⁰ См.: Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. Варшава : БДИПЧ ОБСЕ, 2013. С. 236.

2. Идея полной апелляции несет в себе, помимо прочего, важную гуманистическую ценность. Выбрав модель неполной апелляции, российское законодательство эту ценность отвергает. В этой связи считаем возможным внести предложение о закреплении в УПК РФ института полной апелляции для лиц, признанных виновными в совершении особо тяжких преступлений. В соответствии с данным институтом такому лицу должно быть предоставлено право потребовать пересмотра его уголовного дела в вышестоящем суде в соответствии с правилами производства в суде первой инстанции. В этом случае сторона защиты сможет сама выбрать, по правилам полной или неполной апелляции будет осуществляться пересмотр.
3. УПК РФ предусматривает несколько ограничений права на обжалование итоговых судебных решений по уголовным делам. Некоторые из этих ограничений являются полностью обоснованными, другие хотя и вписываются в модель неполной апелляции, но не являются безупречными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С., Ковтун Н. Н. Апелляционное производство в уголовном процессе // Правоведение. — 2001. — № 5. — С. 153—161.
2. Аниканов А. К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы : материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24—25 октября 2013 г.). — М., 2013. — С. 13—20.
3. Аширбекова М. Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4 (41). — С. 733—739.
4. Воскобитова Л. А. Апелляция — принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы : материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24—25 октября 2013 г.). — М., 2013. — С. 35—42.
5. Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 12 (37). — С. 1619—1624.
6. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств — М., 2002. — 528 с.
7. Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2012. — № 3. — С. 3—9.
8. Кононенко В. И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. — 2013. — № 10 (90). — С. 89—95.
9. Лютынский А. М. Некоторые проблемы апелляционного производства в российском уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 4. — С. 114—20.
10. Насонов С. А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. — 2013. — № 4. — С. 379—390.
11. Рукавишников (Плашевская) А. А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2013. — № 4 (10). — С. 108—114.
12. Сидорова Н. В. Апелляция в уголовном процессе Великобритании и США // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 3. — С. 23—30.
13. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. — СПб., 1913. — 670 с.
14. Смирнов В. П., Кудрявцева А. В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. — Серия : Право. — 2013. — Т. 13. — № 3. — С. 28—37.

15. Соловьева Н. А., Тришина Н. Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоградского гос. ун-та. — Сер. 5 : Юриспруденция. — 2012. — № 1 (16). — С. 143—147.
16. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. — Варшава : БДИПЧ ОБСЕ, 2013. — 279 с.
17. Тарасов А. А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — С. 18—20.
18. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. — М., 2010. — 320 с.
19. Тришина Н. Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — 31 с.
20. Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. — М., 1994. — 104 с.
21. Шарапова Д. В. Основания апелляционного обжалования приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10 (47). — С. 2316—2319.
22. Шугуров М. В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2009. — № 3. — С. 8—16.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2015 г.

ON THE RIGHT TO APPEAL AND THE ESSENCE OF RUSSIAN APPEAL IN CRIMINAL MATTERS

VALEEV Artem Takhirovich — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
art35404@gmail.com
160000, Russia, Vologda, Mira Street, 32

Review. *On January 1, 2013 the amendments to the criminal procedure legislation of the Russian Federation came into force and extended the appellate procedure of review not only over the decisions of magistrates, but also over all judicial decisions. Speaking of the Russian appeal in criminal cases, first it is necessary to determine its basic essential characteristics. Legal literature is common to highlight complete and incomplete types of appeal. The author believes that the most important criterion allowing us to define the form of the Russian appeal is the subject of litigation. In case of complete appeal, the subject of the proceedings is the legality and validity of the charges; in case of incomplete - legality, validity and fairness of the decision rendered by the first instance court. Thus, the conclusion is made that the Russian appeal in criminal cases should be classified as incomplete. The author substantiates the proposal to introduce the institute of complete appeal for persons convicted of a particularly serious crime. In addition, the article analyzes the Criminal Procedural Code providing restrictions on the right to appeal court decisions. The Criminal Procedure Code provides several restrictions of the right to appeal against the outcome of judicial decisions in criminal matters. Some of these restrictions are fully justified, while others, although they fit into the model of incomplete appeal, are not perfect.*

Keywords: *Criminal appeal, complete appeal, incomplete appeal, right to appeal, restriction of rights to appeal, criminal proceedings, resentence*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleksandrov A. S., Kovtun N. N. Apelljacionnoe proizvodstvo v ugovnom processe // Pravovedenie. — 2001. — № 5. — С. 153—161.
2. Anikanov A. K. K voprosu ob opredelenii predmeta apelljacionnogo rassmotrenija // Apelljacija: realii, tendencii i perspektivy : materialy Vserossijskoj mezhdvdomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii k 75-letiju Nizhegorodskogo oblastnogo suda (g. Nizhnij Novgorod, 24—25 oktjabrja 2013 g.). — М., 2013. — С. 13—20.

3. *Ashirbekova M. T.* Polnaja apelljacija po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva 1864 goda i ee recepcija sovremennym ugovolno-processual'nym zakonodatel'stvom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 4 (41). — С. 733—739.
4. *Voskobitova L. A.* Apelljacija — principial'no novyj institut v ugovolnom sudoproizvodstve // Apelljacija: realii, tendencii i perspektivy : materialy Vserossijskoj mezhdvostvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii k 75-letiju Nizhegorodskogo oblastnogo suda (g. Nizhnij Novgorod, 24—25 oktjabrja 2013 g.). — M., 2013. — С. 35—42.
5. *Voskobitova L. A.* Konstitucionnye osnovy apelljicii v ugovolnom sudoproizvodstve. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 12 (37). — С. 1619—1624.
6. *Gucenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A.* Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv. — M., 2002. — 528 s.
7. *Kovtun N. N.* Apelljacionnoe, kassacionnoe i nadzornoe proizvodstvo po ugovolnym delam v kontekste sootvetstvija mezhdunarodno-pravovomu standartu // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. — 2012. — № 3. — С. 3—9.
8. *Kononenko V. I.* Apelljacija po ugovolnym delam v zarubezhnyh stranah // Rossijskoe pravosudie. — 2013. — № 10 (90). — С. 89—95.
9. *Ljutynskij A. M.* Nekotorye problemy apelljacionnogo proizvodstva v rossijskom ugovolnom processe // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2014. — № 4. — С. 114—20.
10. *Nasonov S. A.* Modeli peresmotra ne vstupivshih v zakonuju silu prigovorov, postanovlennyh na osnovanii verdikta prisjazhnyh zasedatelej, v Rossii i zarubezhnyh stranah // Lex Russica. — 2013. — № 4. — С. 379—390.
11. *Rukavishnikova (Plashevskaja) A. A.* Apelljacionnyj porjadok proverki itogovyh sudebnyh reshenij po UPK RF: polnaja ili nepolnaja apelljacija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — Pravo. — 2013. — № 4 (10). — С. 108—114.
12. *Sidorova N. V.* Apelljacija v ugovolnom processe Velikobritanii i SShA // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. — 2008. — № 3. — С. 23—30.
13. *Sluchevskij V.* Uchebnik russkogo ugovolnogo processa. — SPb., 1913. — 670 s.
14. *Smirnov V. P., Kudrjavceva A. V.* Shirota i svoboda obzhalovanija kak obshhee uslovie apelljacionnogo proizvodstva v ugovolnom processe Rossii // Vestnik JuUrGU. — Serija : Pravo. — 2013. — T. 13. — № 3. — С. 28—37.
15. *Solov'eva N. A., Trishina N. T.* Vidy reshenij suda apelljacionnoj instancii // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. — Ser. 5 : Jurisprudencija. — 2012. — № 1 (16). — С. 143—147.
16. Spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v mezhdunarodnom prave: juridicheskij sbornik. — Varshava : BDIPCh OBSE, 2013. — 279 s.
17. *Tarasov A. A.* Ob apelljacionnom peresmotre reshenija suda prisjazhnyh // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2011. — № 3. — С. 18—20.
18. *Terehova L. A.* Sistema peresmotra sudebnyh aktov v mehanizme sudebnoj zashhity. — M., 2010. — 320 s.
19. *Trishina N. T.* Juridiko-fakticheskaja proverka prigovora v apelljacionnom proizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2012. — 31 s.
20. *Filimonov B. A.* Osnovy ugovolnogo processa Germanii. — M., 1994. — 104 s.
21. *Sharapova D. V.* Osnovaniya apelljacionnogo obzhalovanija prigovora, postanovlennogo sudom s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 10 (47). — С. 2316—2319.
22. *Shugurov M. V.* Mezhdunarodno-pravovye standarty i realizacija prava na apelljaciju po ugovolnym delam v rossijskom ugovolnom processe: doktrinal'no-pravovaja ocenka sootvetstvija // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. — 2009. — № 3. — С. 8—16.